

УДК 330.564.2**DOI: 10.34670/AR.2025.71.96.035****Анализ методов борьбы с бедностью: российский и зарубежный
опыт****Баранников Александр Лукьянович**

Кандидат технических наук, доцент,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
115432, Российская Федерация, Москва, 2-й Кожуховский пр-д, 12/1;
e-mail: iu2004@mail.ru

Данилина Марина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 1
25993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51/1;
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Литвинов Алексей Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-т, 51/1;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Аннотация

Цель. Провести сравнительный анализ методологических подходов и инструментария борьбы с бедностью, применяемых в России и за рубежом, для выявления наиболее эффективных стратегий. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки действенных мер социально-экономической политики в условиях глобальных вызовов, включая кризисы и пандемию. В работе использованы методы системного и сравнительного анализа, обобщение научных публикаций и официальных статистических данных. В результате проведенных исследований выявлены ключевые различия в подходах: Россия делает акцент на макроэкономической стабилизации и адресной социальной поддержке, в то время как международный опыт демонстрирует эффективность комплексных программ, сочетающих финансовую помощь с инвестициями в человеческий капитал, развитием предпринимательства и созданием рабочих мест. Обоснована целесообразность синтеза этих подходов для повышения устойчивости результатов борьбы с бедностью.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранников А.Л., Данилина М.В., Литвинов А.Н. Анализ методов борьбы с бедностью: российский и зарубежный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 10A. С. 343-349. DOI: 10.34670/AR.2025.71.96.035

Ключевые слова

Бедность, методы борьбы с бедностью, социальная политика, адресная помощь, человеческий капитал, социальный контракт, сравнительный анализ, Российская Федерация.

Введение

Актуальность проблемы бедности в современном мире неуклонно возрастает. Экономические кризисы, пандемия COVID-19, геополитическая нестабильность привели к росту численности уязвимого населения как в развивающихся, так и в развитых странах. Бедность перестает быть исключительно монетарным феноменом, превращаясь в многомерную проблему, затрагивающую доступ к образованию, здравоохранению, достойному жилью и социальным связям [Зыкова, 2024; Разумов, Сковпень, 2018]. В России задача сокращения уровня бедности в два раза к 2030 году является одной из национальных целей развития, что требует научного осмысления и оценки эффективности применяемых инструментов как на федеральном, так и на региональном уровне [Разумов, Селиванова, 2021].

Степень изученности проблемы достаточно высока. В отечественной науке вопросы бедности, ее измерения и преодоления исследовались в работах А. А. Разумова, Л. Н. Овчаровой, Н.М. Римашевской, О. В. Селивановой, где анализировались эволюция подходов, региональная дифференциация и инструменты социальной политики [Разумов, Селиванова, 2021; Овчарова, 2009; Римашевская, 1997]. Международный опыт отражен в публикациях, посвященных стратегиям Всемирного банка, программам Европейского союза (AROPE), а также специфическим моделям, таким как микрокредитование в Бангладеш (Grameen Bank). Критический анализ существующих исследований показывает, что отечественные работы зачастую фокусируются на статистическом мониторинге и описании программ, в то время как зарубежные публикации уделяют больше внимания оценке долгосрочного воздействия и устойчивости программ (например, влияние на социальную мобильность). Заметен дефицит комплексных сравнительных исследований, интегрирующих российский опыт с лучшими мировыми практиками в контексте их адаптируемости к национальным условиям.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью преодоления фрагментарности в оценке антибедственных мер и поиска синергии между различными подходами. Научная новизна статьи заключается в системном сопоставлении российских и зарубежных методов борьбы с бедностью через призму их методологических оснований (макроэкономический микросоциальный подходы), а также в выявлении потенциала интеграции инструментов для формирования устойчивой траектории выхода из бедности.

Цель исследования – провести сравнительный анализ методологических подходов и конкретных инструментов борьбы с бедностью в России и за рубежом для разработки научно-обоснованных рекомендаций по повышению эффективности социальной политики.

Задачи: проанализировать эволюцию и структуру российских антибедственных мер, включая макроэкономические, социальные и региональные аспекты; систематизировать ключевые зарубежные подходы и инструменты борьбы с бедностью; провести сравнительную оценку эффективности и ограничений рассмотренных подходов; сформулировать рекомендации по адаптации и интеграции успешных зарубежных практик в российский

контекст.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в структурировании научного знания о современных антибедственных стратегиях. Результаты могут быть использованы органами государственной власти при разработке и корректировке социальных программ, а также в учебном процессе по направлениям «Государственное и муниципальное управление», «Социальная работа», «Экономика».

Методология и результаты

Методология. Исследование построено на принципах системного и сравнительного анализа. Использованы общенаучные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция. Информационную базу составили научные публикации, в том числе отчеты международных организаций (Всемирный банк, Евростат), данные Росстата, нормативно-правовые акты Российской Федерации и субъектов РФ. Проведен контент-анализ региональных программ снижения бедности.

Результаты.

- а) Структура и эволюция российского подхода. Анализ показывает, что в России сформировалась многоуровневая система борьбы с бедностью, основанная на:
 - Макроэкономической стабилизации. Борьба с инфляцией, поддержка курса национальной валюты, что направлено на сохранение реальных доходов населения [Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов, [www](#)].
 - Адресной социальной поддержке. Основной инструмент – социальные пособия малоимущим семьям, особенно с детьми. В 2020–2024 гг. произошло значительное расширение мер поддержки семей с детьми, введены выплаты на детей от 3 до 7 лет, от 8 до 17 лет [Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474, 2020].
 - Региональных программах. Субъекты РФ разрабатывают собственные программы, включающие меры по содействию занятости, поддержке сельского хозяйства, социальному контракту. Исследование А.А. Разумова и О.В. Селивановой (2021) показывает, что программы в основном нацелены на индексацию зарплат в бюджетной сфере, активные программы занятости и социальные контракты [Разумов, Селиванова, 2021]. Однако их эффективность различается, а целевые показатели не всегда увязаны с конечными результатами.
 - Социальному контракту. Этот инструмент, направленный на активизацию получателя помощи (обучение, открытие ИП, ведение ЛПХ), получил развитие, но его доля в общем объеме поддержки остается невысокой. Опыт Удмуртской Республики свидетельствует, что наибольшую эффективность (до 80% успешных случаев) дают контракты на развитие личного подсобного хозяйства, в то время как простое трудоустройство помогает лишь 16% семей выйти из бедности [Разумов, Селиванова, 2021].
 - Финансовой грамотности и борьбе с закредитованностью. Меры, направленные на предотвращение долговых ловушек.

Ограничения. Акцент на монетарной поддержке может создавать иждивенческие настроения и не решает проблему «работающих бедных». Меры часто носят компенсационный,

а не превентивный характер.

- б) Ключевые зарубежные подходы и инструменты. Международный опыт демонстрирует смещение фокуса с пассивных выплат к активизации потенциала бедных:
 - Инвестиции в человеческий капитал (ОЭСР, страны ЕС). Приоритет – доступ к качественному образованию, переподготовке, здравоохранению. Индекс многомерной бедности AROPE в ЕС учитывает не только доход, но и материальную депривацию и низкую интенсивность труда [At risk of poverty or social exclusion in the EU, www].
 - Создание рабочих мест и поддержка предпринимательства. Программы общественных работ (Индия, MGNREGA), микрокредитование (Бангладеш, Grameen Bank), гранты и консультационная поддержка для малого бизнеса и самозанятых [Yunus, 2007].
 - Комплексные программы развития территорий. Направлены на одновременное развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования и создание экономических возможностей в бедных регионах (Бразилия, Китай).
 - Условные денежные трансферты (Conditional Cash Transfers). Выплаты, привязанные к определенному поведению (посещение школы, медосмотры), что стимулирует инвестиции в человеческий капитал (программа Bolsa Família в Бразилии) [Fiszbein, Schady, 2009].
- в) Сравнительный анализ. Сравнение выявило фундаментальное различие в логике подходов. Российская модель в большей степени направлена на компенсацию низких доходов и социальную защиту, стремясь смягчить последствия бедности. Многие зарубежные стратегии, особенно в ОЭСР и успешных развивающихся странах, ориентированы на предотвращение и преодоление бедности через расширение возможностей (empowerment). Зарубежный опыт показывает, что сочетание прямой поддержки с инвестициями в навыки и созданием возможностей для заработка формирует более устойчивый результат. Например, программа социального контракта в России схожа с логикой зарубежных активизационных программ, но масштабы ее применения и разнообразие поддерживаемых активностей (особенно в сфере предпринимательства) пока уступают.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

- Методологическое различие. Доминирующий российский подход можно охарактеризовать как «компенсационно-защитный», в то время как передовой зарубежный опыт тяготеет к «активизационной-инвестиционной» модели, нацеленной на разрыв порочного круга бедности через развитие человеческого и социального капитала.
- Эффективность инструментов. Макроэкономическая стабильность и адресные выплаты являются необходимым, но недостаточным условием для устойчивого сокращения бедности. Наиболее устойчивые результаты демонстрируют комплексные программы, сочетающие материальную поддержку с обучением, содействием занятости и предпринимательству, что подтверждается как зарубежным опытом, так и успешными региональными кейсами в России (например, социальный контракт на развитие ЛПХ).

- Перспективы синтеза. Для России актуальным направлением является не отказ от действующей системы поддержки, а ее качественная трансформация через усиление активизационной составляющей. Это предполагает:
- Расширение масштабов и гибкости программы социального контракта, включение в нее более амбициозных треков по поддержке микропредпринимательства и стартапов.
- Более тесную интеграцию мер социальной защиты с активной политикой на рынке труда, включая опережающее переобучение и программы стажировок для уязвимых категорий.
- Развитие региональных программ, основанных на глубоком анализе локальных причин бедности и точечной поддержке местных экономических инициатив.
- Внедрение элементов мониторинга многомерной бедности для более точной оценки глубины проблемы и результатов программ.

Практическая значимость выводов заключается в формировании дорожной карты для модернизации антибедственной политики в России. Основное направление дальнейших исследований связано с проведением квази-экспериментальных оценок эффективности конкретных инструментов (социального контракта разных типов, программ переобучения) и моделированием долгосрочных социально-экономических эффектов от их масштабирования.

Библиография

1. Зыкова А. В. Сравнительный анализ методов измерения бедности в России и за рубежом // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. Т. 20. № 4. С. 213–219.
2. Разумов А.А., Сковпень В.А. Социально-экономические кризисы и бедность в России как постоянные вызовы государственной социальной политики // Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности. Сборник статей международной конференц-сессии. Том 1. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2018. С. 400–418.
3. Разумов А.А., Селиванова О. В. Бедность в России: региональные особенности и перспективные инструменты снижения ее уровня // Социально-трудовые исследования. 2021. № 45(4). С. 75–88. DOI: 10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88.
4. Овчарова Л. Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
5. Римашевская Н.М. Социальные последствия экономических трансформаций в России // Социологические исследования. 1997. №6. С. 23–32.
6. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (утв. Банком России). URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 17.12.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
8. At risk of poverty or social exclusion in the EU // Eurostat. 2023. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=People_at_risk_of_poverty_or_social_exclusion (дата обращения: 17.12.2025).
9. Yunus M. Creating a World Without Poverty: Social Business and the Future of Capitalism. New York: PublicAffairs, 2007. 261 p.
10. Fiszbein A., Schady N. Conditional Cash Transfers: Reducing Present and Future Poverty. World Bank Policy Research Report. Washington, DC: World Bank, 2009. 362 p.
11. Селиванова О. В. Региональные программы борьбы с бедностью: опыт обобщения используемого инструментария // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16. № 6. С. 48–56.
12. Гордон Л. А. Бедность, благополучие, противоречивость: материальная дифференциация в 1990-е годы // Общественные науки и современность. 2001. №3. С. 5–21.
13. Ягодкина М. А. Концепция многоуровневой бедности: применима ли она в России // Человек и труд. 2008. №5. С. 52–56.
14. World Bank. Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course. Washington, DC: World Bank, 2022. DOI: 10.1596/978-1-4648-1893-6.
15. Atkinson A.B. The Economics of Inequality. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1983. 320 p.
16. Разумов А.А., Ягодкина М. А. Бедность в современной России. М.: Формула права, 2007. 336 с.

Analysis of Poverty Alleviation Methods: Russian and International Experience

Aleksandr L. Barannikov

PhD in Technical Sciences,
Associate Professor,
Moscow Witte University,
115432, 12/1, 2-nd Kozhukhovsky passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: iu2004@mail.ru

Marina V. Danilina

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny Pereulok, Moscow, Russian Federation;
e-mail: marinadanilina@yandex.ru

Aleksei N. Litvinov

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 51/1, Leningradsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lan2703@rambler.ru

Abstract

To conduct a comparative analysis of methodological approaches and tools for poverty alleviation used in Russia and abroad to identify the most effective strategies. Relevance. The relevance of the study is determined by the need to develop effective measures of socio-economic policy in the face of global challenges, including crises and the pandemic. The work used methods of systemic and comparative analysis, synthesis of scientific publications, and official statistical data. Results. As a result of the research, key differences in approaches were identified: Russia emphasizes macroeconomic stabilization and targeted social support, while international experience demonstrates the effectiveness of comprehensive programs combining financial assistance with investments in human capital, entrepreneurship development, and job creation. The expediency of synthesizing these approaches to enhance the sustainability of poverty alleviation outcomes is substantiated.

For citation

Barannikov A.L., Danilina M.V., Litvinov A.N. (2025) Analiz metodov bor'by s bednost'yu: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [Analysis of Poverty Alleviation Methods: Russian and International Experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (10A), pp. 343-349. DOI: 10.34670/AR.2025.71.96.035

Keywords

Poverty, poverty alleviation methods, social policy, targeted assistance, human capital, social contract, comparative analysis, Russian Federation.

References

1. Zykova, A.V. (2024). Sravnitel'nyi analiz metodov izmerenii bednosti v Rossii i za rubezhom [A comparative analysis of methods for measuring poverty in Russia and abroad]. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 20(4), 213–219.
2. Razumov, A.A., & Skovpen', V.A. (2018). Sotsial'no-ekonomicheskie krizisy i bednost' v Rossii kak postoiannye vyzovy gosudarstvennoi sotsial'noi politiki [Socio-economic crises and poverty in Russia as constant challenges to state social policy]. In *Gosudarstvennoe upravlenie i razvitiye Rossii: vyzovy i vozmozhnosti. Sbornik statei mezdunarodnoi konferents-sessii. Tom 1* [State Administration and Development of Russia: Challenges and Opportunities. Collection of articles of the international conference-session. Volume 1] (pp. 400–418). Moscow: Izdatel'skii dom "Nauchnaia biblioteka".
3. Razumov, A.A., & Selivanova, O.V. (2021). Bednost' v Rossii: regional'nye osobennosti i perspektivnye instrumenty snizheniya ee urovnia [Poverty in Russia: regional characteristics and promising tools for reducing its level]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniia* [Socio-Labor Research], 45(4), 75–88. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-45-4-75-88>
4. Ovcharova, L.N. (2009). *Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnia, profilia i faktorov bednosti: rossiiskii i mezdunarodnyi opyt* [Theoretical and practical approaches to assessing the level, profile and factors of poverty: Russian and international experience]. Moscow: M-Studio.
5. Rimashevskaya, N.M. (1997). Sotsial'nye posledstviya ekonomiceskikh transformatsii v Rossii [Social consequences of economic transformations in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], (6), 23–32.
6. *Osnovnye napravleniya edinoi gosudarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2024 god i period 2025 i 2026 godov* [Main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period of 2025 and 2026] (approved by the Bank of Russia). (n.d.). Retrieved December 17, 2025, from https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/
7. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.07.2020 № 474 «O natsional'nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated 21.07.2020 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030"].
8. At risk of poverty or social exclusion in the EU. (2023). *Eurostat*. Retrieved December 17, 2025, from https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=People_at_risk_of_poverty_or_social_exclusion
9. Yunus, M. (2007). *Creating a world without poverty: Social business and the future of capitalism*. PublicAffairs.
10. Fiszbein, A., & Schady, N. (2009). *Conditional cash transfers: Reducing present and future poverty* (World Bank Policy Research Report). World Bank.
11. Selivanova, O.V. (2020). Regional'nye programmy bor'by s bednost'iu: opyt obobshcheniya ispol'zuemogo instrumentariia [Regional poverty reduction programs: experience in summarizing the tools used]. *Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki* [Problems of Economics and Legal Practice], 16(6), 48–56.
12. Gordon, L.A. (2001). Bednost', blagopoluchie, protivorechivost': material'naia differentsiatsiia v 1990-e gody [Poverty, well-being, contradiction: material differentiation in the 1990s]. *Obshchestvennye nauki i sovremenność* [Social Sciences and Modernity], (3), 5–21.
13. Yagodkina, M.A. (2008). Kontseptsiiia mmogourovnevoi bednosti: primenima li ona v Rossii [The concept of multidimensional poverty: is it applicable in Russia]. *Chelovek i trud* [Man and Labour], (5), 52–56.
14. World Bank. (2022). *Poverty and shared prosperity 2022: Correcting course*. World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1893-6>
15. Atkinson, A.B. (1983). *The economics of inequality* (2nd ed.). Clarendon Press.
16. Razumov, A.A., & Yagodkina, M.A. (2007). *Bednost' v sovremennoi Rossii* [Poverty in modern Russia]. Moscow: Formula prava.